

УДК 347.918

Кряжевских Ксения Александровна

Родионов Лев Игоревич

Уральский государственный юридический университет

имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

zvezda5361@mail.ru

79655182528lev@gmail.com

Kryazhevskikh Ksenia Alexandrovna

Rodionov Lev Igorevich

Ural State Law University named after V.F.Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

К ВОПРОСУ О НЕАРБИТРАБЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Аннотация: в данной статье авторами исследуется вопрос неарбитрабельности корпоративных споров в публичных акционерных обществах. Для признания компетенции арбитража необходима как субъективная, так и объективная арбитрабельность. Российское право не предусматривает прямого запрета на арбитраж внутрикорпоративных споров в ПАО. Авторы делают вывод о фактическом существовании такого запрета.

Ключевые слова: арбитрабельность, публичное акционерное общество, третейское разбирательство, арбитраж, арбитражное соглашение.

TO THE QUESTION OF NON-ARBITRABILITY OF CORPORATE DISPUTES IN PUBLIC JOINT-STOCK COMPANIES

Annotation: in this article, the authors investigate the issue of non-arbitrability of corporate disputes in public joint-stock companies. To recognize the competence of arbitration, both subjective and objective arbitrability are required. Russian law does not provide for a direct ban on arbitration of intra-corporate disputes in a PJSC. The authors conclude that such a ban actually exists.

Key words: arbitrability, public joint stock company, arbitration, arbitration agreement.

Российское законодательство предусматривает альтернативные судебному разбирательству в государственных судах способы разрешения корпоративных споров, особое место среди которых занимает передача спора в третейский суд (арбитраж) [1]. В качестве преимуществ третейского разбирательства традиционно отмечают его гибкость для сторон, которые имеют возможность самостоятельно выбирать арбитров и договариваться об иных вопросах, касающихся процедуры арбитража. Кроме того, арбитраж привлекает участников гражданского оборота своей конфиденциальностью, которая не допускает опубликование решения без соответствующего согласия сторон. Отдельным преимуществом отмечается рассмотрение спора в арбитраже арбитрами, которые являются специалистами в определенной правовой сфере. Такая особенность выгодно отличает третейские суды от государственных, где судьи зачастую не специализируются на отдельных отраслях коммерческого права [2].

На возможность передачи корпоративных споров в арбитраж существенным образом повлияла реформа третейского законодательства, проведенная в 2017 году в результате принятия Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» (далее - Закон об арбитраже). С этого момента все корпоративные споры были поделены законодателем на три группы: безусловно арбитрабельные, условно арбитрабельные и неарбитрабельные корпоративные споры [3].

Под арбитрабельностью понимают такое свойство спора, которое позволяет ему быть предметом третейского разбирательства [4; 5]. Действующее российское законодательство признает споры, имеющие существенный публичный интерес, неарбитрабельными. Указанный запрет закреплен в ч. 2 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и в ч. 2 ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, для признания компетенции арбитража на рассмотрение того или иного спора необходима как субъективная арбитрабельность (наличие прямого волеизъявления сторон), так и объективная, то есть отсутствие законодательного запрета. Статья 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации содержит закрытый перечень споров, которые не могут быть рассмотрены в рамках третейского разбирательства. Применительно к корпоративным спорам законом исключается возможность передачи в арбитраж категорий споров, перечисленных в п. п. 1-5 ч. 2 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако несмотря на то, что российское право не предусматривает прямого запрета на арбитраж внутрикорпоративных споров в ПАО, полагаем, что такой запрет фактически существует.

По мнению Каримуллина Р. И., споры, связанные с публичными обществами и АО с числом акционеров – владельцев голосующих акций не менее одной тысячи не могут быть предметом третейского разбирательства, поскольку в их уставы прямо запрещено включать арбитражные соглашения [6, с. 19].

Арбитражное соглашение представляет собой заключаемое в письменной форме соглашение сторон, в соответствии с которым определяется круг споров, которые подлежат передаче на рассмотрение в конкретную арбитражную институцию или же в арбитраж *ad hoc*. Это, в частности, следует из части 1 статьи 7 Закона об арбитраже. Часть 7 статьи 7 Закона об арбитраже запрещает

заключать арбитражное соглашение путем его включения в устав публичного акционерного общества. Каких-либо запретов, которые касались бы непосредственно корпоративных споров в ПАО, в этой статье не содержится.

Исходя из этого, логично предположить, что арбитражное соглашение по этой категории споров может быть заключена любым иным допустимым способом. Например, путем заключения арбитражного соглашения между участниками ПАО в виде отдельного документа. Кроме того, статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации содержит закрытый перечень споров, которые являются неарбитрабельными. Внутрикорпоративные споры в ПАО в названном перечне не содержатся. Следовательно, можно было бы сделать вывод о том, что включение арбитражной оговорки в устав является лишь одним из способов заключения арбитражного соглашения, ведь законодатель не предусмотрел иных запретов, ограничивающих включение арбитражной оговорки по корпоративным спорам в ПАО в договор.

Однако, заключение такого соглашения фактически невозможно, поскольку в силу непрерывного обращения акций ПАО на бирже круг участников общества постоянно меняется. В связи с этим неминуем риск того, что целый ряд акционеров не будет являться сторонами такого соглашения. В то время как по смыслу Закона об арбитраже, в том случае, когда участник корпорации предъявляет иск от имени общества в суд, для арбитрабельности таких споров арбитражное соглашение должно быть заключено между юридическим лицом и участниками юридического лица, а также иными лицами, которые являются истцами или ответчиками в таких спорах. Следовательно, отсутствие согласия на арбитраж хотя бы одного из акционеров является препятствием для арбитража корпоративного спора. Такой запрет не лишен оснований, поскольку арбитражное разбирательство даже между отдельными органами ПАО неизбежно будет затрагивать права и интересы всех его участников.

Таким образом, в российском праве фактически сложился запрет на арбитраж внутрикорпоративных споров в ПАО, даже несмотря на то, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 225.1 не содержит данной категории споров в перечне неарбитрабельных. Это прямо следует из телеологического толкования части 7 статьи 7 Закона об арбитраже. Полагаем, что законодатель ввел запрет на включение арбитражных оговорок в устав с целью защитить интересы акционеров, которые могли бы быть нарушены в случае рассмотрения данных споров в третейских судах, а не в государственных. Это связано с тем, что они бы не имели возможности присоединиться к арбитражному разбирательству, поскольку не являлись бы сторонами такого арбитражного соглашения. Исходя из этого можно сделать вывод, что корпоративные споры в ПАО неизбежно затрагивают интересы третьих лиц, что исключает возможность рассмотрения таких споров в арбитраже. Следовательно, целью законодателя было введение запрета на арбитраж внутрикорпоративных споров в ПАО.

Список литературы:

1. Федоров А. М. Арбитрабельность корпоративных споров // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 1286-1291.
2. Жукова, Г. К. Реформа арбитражных законодательств зарубежных стран // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2(4). С. 108-114.
3. Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. №. 5. С. 67-77.
4. Скворцов О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для вузов. 239 с.
5. Еремин В.В. Подходы к определению арбитрабельности: соотношение арбитрабельности, подведомственности и компетенции // Актуальные проблемы российского права. 2019. С. 85-107.

6. Каримуллин Р. И. Арбитраж корпоративных споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 2(13). С. 13-51.